

ISSN 2223-2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 8-2 2022 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

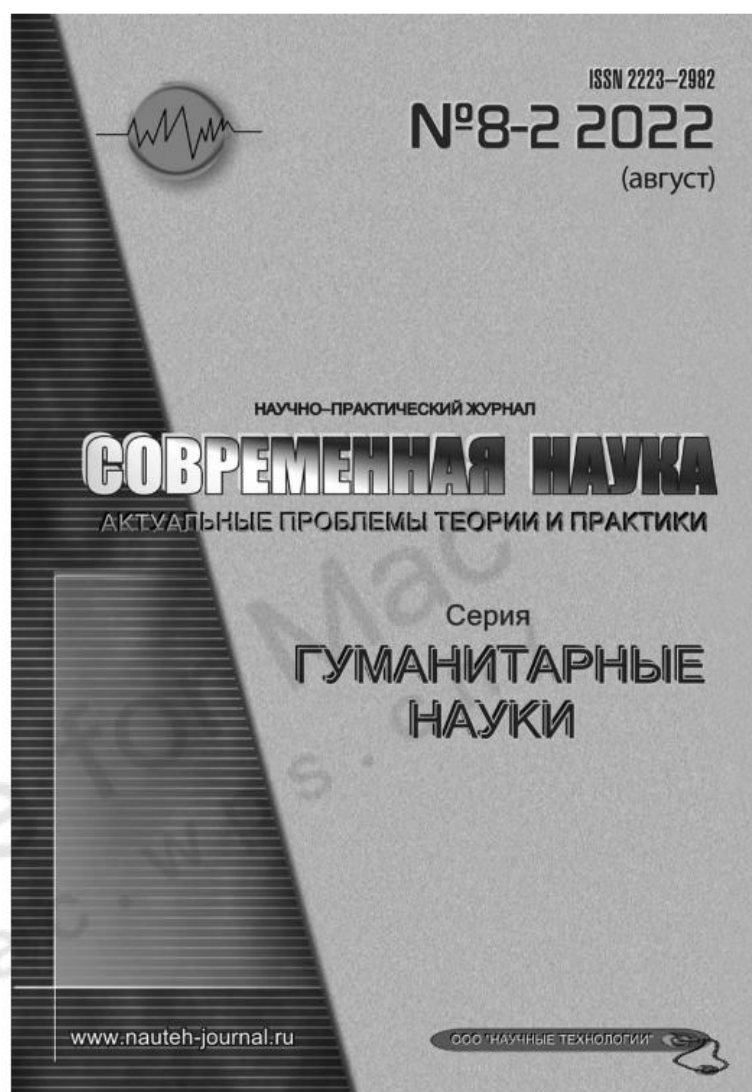
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 8-2 (август) 2022 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 26.08.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор,
Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент,
независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ
им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр
Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н.,
профессор, Московский государственный областной
университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения
детства, семьи и воспитания Российской академии
образования (ИИДСВ РАО)

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-
Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-
Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор,
Северный (Арктический) Федеральный университет им.
М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н.,
профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н.,
профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор,
Московский гуманитарный университет

Петрушинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н.,
профессор, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский
государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор,
Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт
экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор,
Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО
МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор,
Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор,
Владимирский филиал Финансового университета при
Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. – К вопросу о дипломатии КНР: основные теории Дэн Сяопина
Bogdanova N., Solntseva E. – To the question of PRC diplomacy: the main theories of Deng Xiaoping. 6

Каташев М.С. – Крестьянские (фермерские) хозяйства в Республике Алтай в 1990-е гг.: особенности становления и развития
Katashev M. – Peasant (farm) farms in the Republic of Altai in the 1990s: features of formation and development. 10

Кочарский Л.С., Платонов А.П. – Этническая и этносоциальная стратификация, методические аспекты. На примере армянской общины города Сочи
Kocharsky L. Platonov A. – Ethnic and ethno-social stratification, methodological aspects. The example of Sochi's Armenian community 15

Митупов К.Б.-М., Ковалёва А.А. – Проблемы системы здравоохранения Республики Бурятия в 1990-е гг. на страницах республиканских газет «Правда Бурятии» и «Молодежь Бурятии»
Mitupov K., Kovaleva A. – Problems of the health care system of the Republic of Buryatia in the 1990s. on the pages of the republican newspapers "Pravda Buryatia" and "Youth of Buryatia" 22

Омаров А.И., Магомедов Р.М. – Кинжал, как важный атрибут дагестанской военной культуры
Omarov A., Magomedov R. – Dagger as an important attribute of the Dagestan military culture 25

Педагогика

Болотников А.А., Набиева К.И., Замалиева Д.Р. – Факторы, определяющие выбор вуза абитуриентом
Bolotnikov A., Nabieva K., Zamalieva D. – Factors determining the choice of a university by an applicant 30

Воловоденко А.С. – Формирование познавательных универсальных учебных действий при обучении школьников безопасному поведению
Volovodenko A. – Formation of cognitive universal educational actions in teaching schoolchildren safe behavior. 35

Воронова О.С., Баранова Г.А. – Повышение профессиональной квалификации педагога в процессе изучения нормативно-правовой документации по реализации инклюзивных процессов в образовательных организациях
Voronova O., Baranova G. – Increasing the professional qualification of a teacher in the process of studying regulatory and legal documentation on the implementation of inclusive processes in educational organizations 39

Гордеева Н.В., Кузнецова С.В., Шепелева Е.В. – Воспитательные мероприятия как средство актуализации социокультурного аспекта обучения иностранным языкам студентов неязыковых направлений подготовки вуза
Gordeeva N., Kuznetsova S., Shepeleva E. – Educational activities as a means of actualizing the socio-cultural aspect of teaching foreign languages to students of non-linguistic areas of university training. 44

Петрухина Д.В. – Педагогические установки на развитие этнокультурной компетентности и общероссийской гражданской идентичности
Petrukhina D. – Pedagogical directives for the development of intercultural competence and all-Russian civil identity 48

Попова О.Н., Находкина И.И. – Проекты с открытым решением как средство развития коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников (на примере соревнований Гонки WeDo 2.0).
Popova O., Nakhodkina I. – Projects with an open solution as a means of developing communicative universal educational activities for younger students (using the example of the WeDo 2.0 Race competitions)..... 53

Юрова Ю.В. – Профилактика агрессивного поведения подростков: мнение общества – методики педагогов
Yurova J. – Prevention of aggressive behaviour of teenagers: opinion of the society – methods of teachers..... 58

Юсупова Т.Г. – Содержание и составляющие когнитивно-коммуникативного подхода к изучению иностранного языка в средней общеобразовательной школе
Yusupova T. – The content and components of the cognitive-communicative approach to learning a foreign language in secondary school..... 64

ФИЛОЛОГИЯ

Бондаренко А.А., Иванов В.Д. – Эмотивный потенциал независимых *als ob* -предложений в немецком языке
Bondarenko A., Ivanov V. – The emotive potential of the independent *als ob* - sentences in the German language 68

Борисенко Ю.А., Сайтаева К.С. – Личность переводчика и ее влияние на полноту передачи идиостиля автора художественного текста
Borisenko Yu., Saytaeva K. – The influence of translator's personality on the author's individual style 72

Вистисен Е.П. – Показатели базисного тембра многосложника в стихотворениях Сапфо на материале Адонисова стиха
Vistisen E. – Markers of polisyllabon's timbral basis in Sappho's poems on the source of Adonic verse 76

Искандарова Г.Р. – Актуальные изменения в словарном запасе современного немецкого языка
Iskandarova G. – Current changes in the vocabulary of the modern German language..... 79

Курбанов И.А., Гулагаев И.Н. – Медийный образ Турции, описываемый при помощи антропоморфных метафор
Kurbanov I., Gulagaev I. – The media image of Turkey described via anthropomorphic metaphors..... 82

Кутинова Е.В. – Эвфемизация прессы и сложности перевода эвфемизмов (на примере английской прессы)
Kutinova E. – Euphemization of press and difficulties of euphemism translation (English press) 87

Ли Мэй – Исследование местоимения 自己 / цзыци как средство связности в тексте современного китайского языка
Li Mei – Study of the pronoun 自己 / ziji as a means of cohesion in the text of modern Chinese 90

Машенцева Л.О. – Функционирование англоязычных вкраплений в форме сокращений в современной переводной англоязычной публицистике на русском языке
Mashentseva L. – Functioning of English-language inclusions in the form of abbreviations in modern translated English-language journalism in Russian. 95

Овсянникова М.А. – Языковая репрезентация «путь к себе» в йога-практике (на материале английского языка)

Ovsiannikova M. – Language representation of “way to self” in yoga session (English language) 100

Осипова О.И., Ню Юэцю – Религиозные мотивы и образы в романе А. Варламова «Затонувший ковчег»

Osipova O., Niu Yueqiu – Religious motifs and images in A. Varlamov's novel "The Sunken Ark" 103

Пермякова Е.Г., Гусева Е.Л. – Языковая интерпретация анималистической глагольной лексики (на примере эквивалентных и безэквивалентных слов и словосочетаний, объединенных инвариантным значением «получать» в русском, английском и французском языке языках)

Permyakova E., Guseva E. – The language interpretation of of animalistic verbs (based on examples of equivalent and non-equivalent words and phrases with the invariant meaning "to get" in Russian, English and French) 107

Саввинова С.Н. – Антонимия знаменательных частей речи (глагол) в эвенском языке

Savvinova S. – Antonymy of significant parts of speech (verb) in the Even language 112

Смирнова М.А. – Ретороманский язык в швейцарской армии: социолингвистические и терминологические проблемы реализации многоязычия

Smirnova M. – The Rhaeto-Romance language in the Swiss army: sociolinguistic and terminological issues of plurilinguism 115

Хуан Шаофэй – Отношения власти и отношения солидарности при употреблении иероглифа 老 (lǎo) в китайских обращениях

Huang Shaofei – The relation of power and the relation of solidarity embodied in the use of the character “老(lǎo)” in Chinese salutations 120

Информация

Наши авторы. Our Authors 124

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 126

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЯ 自己 / ЦЗЫЦЗИ КАК СРЕДСТВО СВЯЗНОСТИ В ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ли Мэй

соискатель, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
старший преподаватель, Харбинский университет
(г. Харбин)
limei20141124@gmail.com

STUDY OF THE PRONOUN 自己 / ZIJI AS A MEANS OF COHESION IN THE TEXT OF MODERN CHINESE

Li Mei

Summary: The article is devoted to the study of the Chinese pronoun 自己 *ziji* (oneself / himself) and its inter-sentence connection function in the text. The pronoun 自己 *ziji* points to pronouns or essentials already mentioned earlier. It has a mobile syntactic distribution: it acts as a subject, an object, or as a definition for a verb and a noun. In addition, it generically names a subject that has not yet been encountered in the context. The syntactic specificity of the Chinese pronoun 自己 *ziji* indicates that it has the dual attributes of an anaphora and a pronoun. The relevance of this article is determined by the identification of the syntactic function of the Chinese pronoun 自己 *ziji* and the influence of its anaphora on inter-sentence connection. The study of inter-sentence means of connection underlies the formation of a natural connected text in Chinese. The novelty of the study lies in the fact that the Chinese pronoun 自己 *ziji* has not been sufficiently studied in the Russian linguistic tradition, which causes ambiguity between the original Russian language and its Chinese translation, within the framework of literary translation. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the pronoun 自己 *ziji* is a very important inter-sentence means of connection.

Keywords: reflexive pronoun, 自己 *ziji*, inter-sentence connection, means of text cohesion, anaphoric function, Chinese text.

Аннотация: Статья посвящена исследованию китайского местоимения 自己 *цзыцзи* (себя / сам) и его функции межфразовой связи в тексте. Местоимение 自己 *цзыцзи* указывает на уже упомянутые ранее местоимения или существительные. У него подвижное синтаксическое распределение: оно выступает как подлежащее, дополнение или как определение к глаголу и к существительному. Кроме этого, оно обобщённо называет ещё не встречавшийся в контексте субъект. Синтаксическая специфика китайского местоимения 自己 *цзыцзи* свидетельствует о том, что у него имеются двойные атрибуты анафоры и местоимения. Актуальность данной статьи определяется выявлением синтаксической функции китайского местоимения 自己 *цзыцзи* и влияния его анафоры на межфразовую связь. Исследование межфразовых средств связи лежит в основе образования естественного связного текста на китайском языке. Новизна исследования состоит в том, что китайское местоимение 自己 *цзыцзи* в российской лингвистической традиции недостаточно изучено, что вызывает двусмысленность между оригиналом русского языка и его китайским переводом, в рамках литературного перевода. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что местоимение 自己 *цзыцзи* является очень важным межфразовым средством связи.

Ключевые слова: возвратное местоимение, 自己 *цзыцзи*, межфразовая связь, средство связности текста, анафорическая функция, текст китайского языка.

Связность и средства связности текста всегда были в центре внимания лингвистов. Текст представляет собой коммуникативную единицу, которая больше, чем предложение. Текст обычно состоит из нескольких предложений, что неизбежно предполагает связь между предложениями, называемую «межфразовой связью». А средства осуществления межфразовой связи называются «межфразовыми средствами связи» [1, с. 55]. Термины «межфразовая связь» и «межфразовое средство связи» впервые были предложены русским учёным Л.М. Лосевой: «Межфразовая связь — это связь между предложениями, ССЦ (сложным синтаксическим целым), абзацами, главами и другими частями текста, организующая его смысловое и структурное единство» [2, с. 9]. Также автор отмечает, что местоимённая замена относится к средству межфразовой связи, используется как для соединения частей сложных предложений, так и

для соединения самостоятельных предложений [2, с. 15].

Анафора как в русском, так и в китайском языке является очень важным средством межфразовой связи. Китайский лингвист Чэнь Пин в китайском языке разделил анафору на три категории: 零形回指 (нулевая анафора), 代词回指 (анафора местоимения) и 名词回指 (анафора имени существительного) [3, с. 363]. Русский учёный Г.Я. Солганик также указывал, что анафора местоимения, анафора имени существительного (с помощью лексического повтора) и использование синонимов являются тремя основными формами анафоры в русском тексте [4, с. 47]. Очевидно, что в русском и китайском языках местоимённая анафора является очень важным межфразовым средством связи и занимает значимое место в построении текста. Языковые факты замещения личными местоимениями уже были достаточно исследованы. По-

этому в нашей работе уделено большее внимание возвратному местоимению и его анафорической функции в китайском тексте.

Возвратные местоимения существуют во многих языках и представляют собой типичные средства связности текста. Использование местоимения 自己 *цзыцзи* в китайском языке – сложное лингвистическое явление, которое не достаточно рассматривать путём простого анализа совпадения употреблений китайского местоимения 自己 *цзыцзи* и возвратных местоимений других языков. Стоит отметить, что выделение возвратного и определительного местоимения из классификации местоимений в китайском языке не существует, просто некоторые личные местоимения китайского языка обладают рефлексивной способностью. Китайский лингвист Чжан Бинь, как принято в современной китайской лингвистике, делит местоимения современного китайского языка на три группы: личные (人称), указательные (指示) и вопросительные (疑问). Он отмечает, что 自己 *цзыцзи* (себя/сам) по функции является «личным местоимением», включено в подкатегорию «прочее» личных местоимений. По его мнению это местоимение выполняет три функции: «повторное указание (复指)», «анафора (回指)» и «замещение (替代)» [5, с. 319]. В другой своей работе Чжан Бинь местоимению 自己 *цзыцзи* отвёл специальную статью, в которой оно названо «неопределённо-личным местоимением». Он отмечает, что это местоимение имеет значение «повторное указание на предшествующее местоимение или существительное» [6, с. 759].

Китайский лингвист Люй Шусян назвал слово 自己 *цзыцзи* местоимением (代词 *дайци*), имеет следующий вид:

1. Повторно указывает на уже упомянутых людей в противоположность 别人 (другим).
 - А) Вместе с личными местоимениями или именами людей выступает как подлежащее и дополнение. Например: 他自己知道是怎么回事。(Он **сам** знает, в чем дело.)
 - Б) В изолированном использовании выступает как подлежащее и дополнение, или как определение к глаголу. Например: 我看了半天, 自己都没看懂, 怎么讲给你听? (Я читал долгое время, но **я и сам** ничего не понял, как же я могу объяснить тебе это ?)
- Часто используется конструкция 自己 + глагол/предлог + 自己. Например: 他只好自己安慰自己。(Ему ничего другого не остаётся, как утешать **себя самому**.)
- Определяя глагол, иногда применяется к неодушевлённым предметам. Например: 泉水自己喷了出来。(Родниковая вода бьёт ключом **сама собой**.)
- В) В изолированном использовании выступает как определение к существительному: 学习主要靠自己的努力。(Учёба прежде всего зависит от **собственных** усилий.)

2. Обобщённо именуется ещё не встречавшийся в предложении субъект. Например: 自己动手, 丰衣足食。(Самому **взяться** за дело, обеспечить себя едой и одеждой;) [7, с. 695].

Далее приведём другой пример: «越是有成绩, 越要严格要求自己。(Чем большего вы достигаете, тем строже вы должны быть по отношению **к себе**)» [7, с. 695]. В этом примере нет антецедента, а 自己 *цзыцзи* отсылает к самому говорящему. Можно сказать, что особенностью анафоры 自己 *цзыцзи* является то, что оно может не только указывать на антецеденты в предложении, но и отсылать к самому говорящему, слушающему и даже говорить о заинтересованном лице в рассказываемом содержании. То есть антецеденты китайских возвратных местоимений могут быть доминирующими или скрытыми (подразумеваемыми субъектами). Это связано с семантическими особенностями китайских возвратных местоимений.

Шуй Чанси указывал, что китайское слово 自己 *цзыцзи* обладает почти всеми синтаксическими функциями имён существительных и местоимений, а именно оно может выступать как подлежащее, дополнение, определение, определяемое слово, приложение и т.д. [8]. По синтаксическому положению 自己 *цзыцзи* и будет определён анафорический способ. Можно сказать, что тогда оно выступает в позиции подлежащего, дополнения, определения, определяемого слова и может играть роль анафоры.

Дун Сюфан указала «Обычно считается, что составные формы возвратных местоимений китайского языка 他自己, 你自己, 我自己 и т.д., являются аналогами английских возвратных местоимений (himself, yourself, myself) и относятся к анафорам (anaphor), и их антецеденты (antecedent) следуют первому принципу теории связывания (binding theory), а именно: анафоры должны подвергаться ограничениям внутри управляющей категории (governing category)» [9, с. 69].

Что касается грамматической теории 自己 *цзыцзи* и 'himself', китайские учёные разграничивают дистанционную и частичную анафоры рефлексивных местоимений. Они считают, что частичная анафора является кросс-язычным базовым свойством (default property) возвратных местоимений, а дистанционная анафора – особым свойством (marked property) некоторых возвратных местоимений. Конкретно говоря, последовательность частичной анафоры и 自己 *цзыцзи*, и 'himself' может толковаться на синтаксическом уровне, а дистанционная анафора 自己 *цзыцзи* принадлежит прагматическому уровню.

Цзэн Ли на примере сравнения китайских и английских возвратных местоимений подробно объяснила свойства дистанционности и частичности анафоры 自己 *цзыцзи*. Она отметила, что китайские и английские возвратные слова в анафоре различаются. Попросту говоря,

английские возвратные местоимения могут относиться только к антецедентам в том же предложении. В примере (1) 'himself' частично соотносится со словом 'Tom', а не со словом 'John' из предыдущего предложения. В примере (2) китайское возвратное слово 自己 *цзыцзи* может не только быть частичной анафорой 李四 (Ли Сы), но и дистанционной анафорой 张三 (Чжан Сань).

(1) John believes that [Tom praised **himself**]. (Джон считает, что [Том похвалил **себя**]).

(2) 张三认为[李四很了解**自己**] (Чжан Сань думает, что [Ли Сы очень хорошо **себя** / **его** знает]) [10, с. 144].

Во втором примере 自己 *цзыцзи* может обозначать то же, что 李四 (Ли Сы), то есть иметь 李四 (Ли Сы) в качестве антецедента, 自己 *цзыцзи* ограничено пределами внутри сферы языкового управления 李四很了解自己 (Ли Сы очень хорошо себя знает), что является локальной связью (local binding); но для 自己 *цзыцзи* антецедентом также может быть 张三 (Чжан Сань), анафора 自己 *цзыцзи* выходит за рамки его сферы языкового управления и становится дальней связью. Однако в английском языке подобная двусмысленность местоимённого дейксиса невозможна. Если местоимение обозначает то же, что 李四 (Ли Сы), используется анафорическое слово 'himself' и говорят: Zhang San thinks that Li Si know himself very well (Чжан Сань думает, что Ли Сы очень хорошо себя знает). А если местоимение обозначает то же, что 张三 (Чжан Сань), следует использовать местоимение 'him' и сказать: Zhang San thinks that Li Si know him very well (Чжан Сань думает, что Ли Сы очень хорошо его знает).

В данной статье мы использовали метод сравнительно-сопоставительного анализа для описания анафорической функции китайского местоимения 自己 *цзыцзи* в отдельных предложениях, избранных из произведения «Золотой розы» К.Г. Паустовского и его двух китайских переводов. Сравнивая ситуации употребления возвратных местоимений в «Золотой розе» с китайским переводом, мы конкретно исследовали синтаксические и анафорические особенности китайского местоимения 自己 *цзыцзи* как средства связности в тексте.

Русское возвратное местоимение «себя» не имеет начальной формы, изменяется в рефлексии языкознания только в косвенных падежах, это является его важной особенностью. Его падежные формы всегда выступают в предложении в качестве дополнения, обозначая объект действия, направленного субъектом. Китайское местоимение 自己 *цзыцзи* (себя/сам) обладает подвижным синтаксическим распределением и анафорической функцией, оно может выступать как подлежащее, дополнение, определение и приложение, отсылающее к подлежащей части предложения. Также в изолированном

использовании местоимение 自己 *цзыцзи* как подлежащее доказывает, что оно имеет атрибутивные свойства местоимения. Следовательно, 自己 *цзыцзи* имеет двойственное свойство анафоричности и местоименности [11]. В результате чего местоимение 自己 *цзыцзи* стало одним из эффективных средств связности в тексте китайского языка, оно соединяет китайский текст и в частичной, и в дистанционной анафоре.

Сочетания с личными местоимениями 自己 *цзыцзи* могут применяться для разграничения антецедентов. В предыдущем тексте предложено Чжан Бинь так, что 自己 *цзыцзи* сочетается с местоимениями и существительными, на которые оно одновременно и указывает, в такое сочетание включено значение «а не кто-то другой» [6, с. 759]. Посмотрим следующие примеры из «Золотой розы» Паустовского:

(3) До этого случая Шамет слышал много солдатского вранья, но **сам** никогда не врал [12, с. 492].

(李) 以前, 沙梅听过很多当兵的说谎话, 但是**他自己**(он сам)从来没说过 [13, с. 9].

(戴) 在此之前, 夏米听到过不少大兵们的胡诌, 可**他自己**(он сам)从来没说过一句瞎话 [14, с. 5].

В этом примере в китайском переводе добавленное сочетание личного местоимения с возвратным местоимением 他自己 (он сам) выступает как субъект придаточного предложения и чётко указывает на антецедент – субъект-тему «Шамет». В этой ситуации китайское личное местоимение 他 (он) нельзя опускать. Причина в том, что в главном предложении содержатся два логические субъекта действия, соответствующие именам существительным: «Шамет» и «солдаты» (в китайском переводе 沙梅 и 当兵的 / 大兵们), второй из них выходит на поверхностный синтаксический уровень (что является составляющей пропозиции). При переводе в китайском тексте перед 自己 (сам) добавлено личное местоимение 他 (он) для чёткого указания на антецедент анафоры местоимения «сам» — «沙梅 / 夏米 (Шамет)».

В примерах (4) слово 自己 *цзыцзи* (в значении «себя») выступает как объект действия и в качестве дополнения в предложении.

(4) Он ругал **себя** свиньёй, когда вспоминал прощание с ней [12, с. 493].

(李) 每逢他想起了他们临别时的情景, 他总骂**自己**(себя)是笨猪 [13, с. 11].

(戴) 每当他想起同她告别时的情景, 就不由得大骂**自己**(себя)是头蠢猪 [14, с. 6].

С точки зрения китайских лингвистов в китайском языке возвратных притяжательных местоимений не существует. Для выражения отношения притяжательности после личного местоимения обычно добавляется пока-

затель определения 的 だ, что соответствует русскому словообразованию или словоизменению («ты» - «твой», «ты» - «тебе»). Таким образом, будучи оформленным в китайском тексте на 的, местоимение 自己 цзыцзи приобретает обязательное значение притяжательности (это значение оно может иметь и без 的 だ). Обозначая принадлежность самому человеку, месту или подразделению может не оформляться 的: 自己人 (свой человек) = не外人 (не другой), 自己弟兄 (свои братья), 自己家里 (у себя дома), 自己身上 (на себе / при себе), 自己学校 (своя школа).

Когда 自己 цзыцзи используется в качестве атрибута, оно может играть роль анафоры также и роль подчёркивания. Например: «小王对自己的母亲十分关心 (Сяо Ван очень заботится о **своей** матери)» [6, с. 760]. В этом примере 自己 цзыцзи может отсылать к антецеденту 小王 (Сяо Ван), тоже может быть подчёркнуто, что это мать 小王 (Сяо Ван), а не чужого человека.

Чтобы соответствовать принципам выражения китайского языка, при переводе некоторые возвратные местоимения преобразовали в притяжательные местоимения третьего лица или другие местоимения, чтобы предложения были правильно построенными, а текст связным. Также существуют несовпадения употреблений возвратного местоимения «себя / сам» и местоимения 自己 цзыцзи в русском и китайском текстах.

Когда в сложных предложениях русского языка субъектом действия выступает третье лицо, для указания на него в качестве определения следует использовать возвратное притяжательное местоимение «свой» (китайский аналог его - 自己的 цзыцзидэ), а не притяжательные местоимения третьего лица, иначе возникает двусмысленность. А в китайском языке сфера действия анафоры местоимения 自己的 цзыцзидэ, т.е. «свой», отличается от сферы действия русского аналога, в результате чего в китайском языке оказывается возможным и то, и другое. Мы считаем, что выбор зависит от расстояния между 自己的 (свой) и его антецедентом: если при частной анафоре постоянно используется местоимение 自己的 (свой), то при дистанционной анафоре скорее используются притяжательные местоимения третьего лица, потому что в китайском языке местоимение 自己 цзыцзи, наряду с укреплением локальной связи и контекстуальной связанности, также может укреплять дистанционную связь (ср. 张三认为李四很了解自己. Чжан Сань думает, что Ли Сы очень хорошо себя / [его] знает). Так что использование притяжательного местоимения третьего лица позволяет избежать двусмысленности.

(5) Полковой командир воспользовался этим и поручил Шамету отвезти во Францию **свою** дочь Сюзанну – девочку восьми лет [12, с. 490].

(李) 团长借这个便, 把**他的**女儿 (его дочь) 苏珊娜, 一个八岁的女孩子, 托付沙梅带回法兰西去 [13, с. 4].

(戴) 团长借此机会, 托夏米把**他的**女儿 (его дочь) 苏珊娜, 一个八岁的小姑娘, 带回法国 [14, с. 2].

Например, если бы в примере (5) использовалось бы притяжательное местоимение «его» (соответствует китайскому 他的), субъектом по семантике русского языка могли быть и «полковой командир», и «Шамет»; то есть «дочь» могла оказаться дочерью полкового командира, возможно и самого Шамета. Поэтому Паустовский применил возвратное притяжательное местоимение «свой», прямо указывающее на командира как агенса предикации. И, наоборот, если бы при переводе на китайский язык использовалось бы возвратное притяжательное местоимение 自己的 цзыцзидэ (свой), это тоже породило бы двусмысленность (особенно в переводе Дай Цуна): «своя» может одновременно повторно указывает либо на командира, либо на Шамета. В этом и состоит анафорическая специфика местоимения 自己的 цзыцзидэ.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы: различия в использовании возвратных местоимений русского и китайского языков приводят к тому, что в некоторых случаях для разграничения антецедентов в китайском языке применяется сочетание личного местоимения с 自己 цзыцзи для чёткого указания на референт, в результате чего при переводе перед 自己 цзыцзи приходится добавлять личное местоимение (в примере было сочетание 他自己 он сам), с помощью которого укрепляется анафорическая функция местоимения 自己 цзыцзи. Иногда русское местоимение «свой» заменено китайским притяжательным местоимением третьего лица и не переводится на 自己的 (свой). То есть при переводе применяются различные переводческие средства для передачи точной информации.

В нашей статье отмечается анафорическая функция китайского местоимения 自己 цзыцзи (сам / себя / свой) в качестве межфразового средства связи в функциональном аспекте. Основной вывод проведённого исследования заключается в том, что местоимение 自己 цзыцзи в китайском языке выполняет анафорическую функцию, которая организует или укрепляет связность контекста. По сравнению с русскими возвратными местоимениями, синтаксическое распределение китайского местоимения 自己 цзыцзи более подвижно: оно может выступать как подлежащее, дополнение, определение и приложение. Различия в соотношении использования возвратных местоимений в русском и китайском языках существенно влияют на перевод с русского языка на китайский, который не может быть точным без их учёта. Кроме того, рассмотрение этих различий способствует более всестороннему описанию местоимённой анафоры, как важного межфразового средства связи, помогает решить ряд существенных проблем средств связности китайского текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ши Тецянь, Ань Ли. Очерки по лингвистике текста. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2012. 248 с.
2. Лосева Л.М. Как строится текст: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
3. Чэнь Пин. Дискурсивный анализ нулевой анафоры китайского языка // Китайская филология. 1987. № 5. С. 363–378.
4. Солганик Г.Я. От слова к тексту. М.: Просвещение, 1993. 186 с.
5. Чжан Бинь. Современный китайский язык, новая редакция. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2008. 582 с.
6. Чжан Бинь. Словарь служебных слов современного китайского языка. Пекин: Коммерческое Издательство, 2001. 807 с.
7. Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. Пекин: Коммерческое Издательство, 1999. 760 с.
8. Шуй Чанси. Функциональное объяснение семантической референции возвратного местоимения 自己 цзыцзи // Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). 2003. № 3. С. 75–84.
9. Дун Сюфан. 自 и 己 в древнекитайском языке определяют специфику 自己 в современном китайском языке // Исследования древнекитайского языка. 2002. № 1. С. 69–75.
10. Цзэн Ли. Влияние контекста на усвоение дальних рефлексивных местоимений китайского языка // Исследования китайского языка как иностранного. 2015. № 2. С. 143–153.
11. Ань Фэнцунь. Исследование анафорического механизма в языковых цепочках китайского языка 自己 // Исследования иностранных языков. 2015. № 3. С. 41–48.
12. Паустовский К.Г. Золотая роза // Константин Паустовский: Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 485–699.
13. Ли Ши. Золотая роза / пер. с рус. Паустовский К.Г. Пекин: Издательство Сиюань, 2018. 347 с.
14. Дай Цуна. Золотая роза / пер. с рус. Паустовский К.Г. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2019. 322 с.

© Ли Мэй (limei20141124@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

- Baranova G.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary, General Education of the State Educational Institution, DPO TO "IPK and PPRO TO", Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, (g. Tula)
- Bogdanova N.** – Candidate of Historical Science (Associate Professor), RUDN University (Moscow, Russia)
- Bolotnikov A.** – PhD, Candidate of Head of the Physical Training Department, University of Management "TISBI", Kazan
- Bondarenko A.** – Assistant, Moscow State Region University
- Borisenko Yu.** – Candidate of Philology, Associate Professor
- Gordeeva N.** – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky
- Gulagaev I.** – Surgut State University
- Guseva E.** – Senior Teacher of the Department, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg)
- Huang Shaofei** – PhD Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
- Iskandarova G.** – Doctor of Philology, Associate Professor, Ufa Law Institute of the Interior of Russia
- Ivanov V.** – PhD, National Research University "MPEI"
- Katashev M.** – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakova, Gorno-Altai
- Kocharsky L.** – Junior Researcher, Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Sochi
- Kovaleva A.** – graduate student of Dorzhi Banzarov Buryat State University
- Kurbanov I.** – Candidate of Philological Sciences, Professor, Surgut State University
- Kutinova E.** – PhD, Moscow Region State University
- Kuznetsova S.** – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky
- Li Mei** – postgraduate, Lomonosov Moscow State University, Senior teacher, Harbin University (Harbin)
- Magomedov R.** – chief specialist – expert Department of Supervision, Conservation and use of cultural heritage of federal significance, Agencies for the protection of cultural heritage of the Republic of Dagestan
- Mashentseva L.** – adjunct, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defence of the Russian Federation
- Mitupov K.B.-M.** – D.Phil. in History, Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University

Our authors

- Nabieva K.** – senior lecturer, University of Management "TISBI", Kazan
- Nakhodkina I.** – graduate student, senior lecturer, "North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov" (Yakutsk)
- Niu Yueqiu** – Postgraduate student, Far Eastern Federal University (Vladivostok)
- Omarov A.** – di. n, professor, Head of the Department of History of Dagestan, Dagestan State University
- Osipova O.** – Doctor of philological sciences, Docent, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok)
- Ovsyannikova M.** – PhD in Philology, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University
- Permyakova E.** – Candidate of Philological Sciences, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg)
- Petrukhina D.** – Researcher, INION RAN (Moscow)
- Platonov A.** – Researcher, Subtropical Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Sochi
- Popova O.** – student, "North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov" (Yakutsk)
- Savvinova S.** – PhD in Philology The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the Problems of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch
- Saytaeva K.** – Master Student, Udmurt State University (Izhevsk)
- Shepeleva E.** – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky
- Smirnova M.** – Ph.D., Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow)
- Solntseva E.** – Candidate of Philological Science (Associate Professor), RUDN University (Moscow, Russia) Udmurt State University (Izhevsk)
- Vistisen E.** – PhD in Classics research fellow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Science (Moscow)
- Volovodenko A.** – PhD in Education Science, Associate professor, Omsk State Pedagogical University
- Voronova O.** – Candidate of Legal Sciences, Acting Head of the Department of Preschool and Primary, General Education of the State Educational Institution, DPO TO "IPK and PPRO TO", Candidate of Legal Sciences, (g. Tula)
- Yurova Ju.** – graduate student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov; senior lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
- Yusupova T.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia
- Zamalieva D.** – University of Management "TISBI", Kazan

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ♦ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ♦ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ♦ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ♦ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ♦ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ♦ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ♦ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ♦ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ♦ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ♦ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ♦ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ♦ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ♦ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).